

Доктор исторических наук В. ПРОХОРОВ.

Среди блестящей плеяды российских предпринимателей, прославившихся своей благотворительной деятельностью, пожалуй, особое место занимает Христофор Семенович Леденцов, основавший частное общество поддержки научных исследований. Материалы, обнаруженные в фондах Центрального исторического архива Москвы, рассказывают много интересного о том, как было основано и как работало созданное им общество.

*Нравственное богатство народа
исчисляется памятниками деяний
на общее благо...*

В. О. Ключевский

Родился Христофор Семенович Леденцов в 1842 году в семье вологодского купца первой гильдии (этот купеческий род уходит корнями еще в Петровскую эпоху). Образование получил в вологодской гимназии и в Московской практической академии коммерческих наук, которую закончил с похвальным листом в 1862 году. Его отец, Семен Алексеевич, человек образованный, предприимчивый, владел под Вологодой землей, винокурными заводами, имел доходные дома в Петербурге и Вологде, имения в Сыромятниках, на Сходне и под Звенигородом. Увеличив своим трудом достояние семьи, сын стал одним из богатейших представителей российского купеческого сословия.

Энергичный, талантливый, хорошо образованный (знал восемь языков, посещал занятия в Кембридже), Х. С. Леденцов в молодости много путешествовал по Европе, изучая организацию различных производств. Его личная библиотека насчитывала несколько тысяч томов научной и технической литературы — яркое свидетельство его любви к науке и техническим знаниям. (Эта любовь передалась и его детям, сыновьям Христофору и Максимилиану, окончившим Императорское московское техническое училище.)

А между тем семья Христофора Семеновича не знала роскоши, ее потребности были просты и разумны. Но в то же время на благотворительность Леденцов, не скупясь, тратил немалые средства. Началось это еще в Вологде, когда он стал членом Общества вспомоществования нуждающимся ученикам вологодской гимназии. А после того как его избрали городским головой, предложил учредить первый в России городской ломбард (закладчиками стали главным образом городская беднота да крестьяне близлежащих к Вологде уездов). В качестве основного капитала открытого в 1888 году ломбарда Леденцов внес свое жалованье, полученное им за время службы в должности вологодского головы, — более шести тысяч рублей. На его же средства в Вологде организуется богадельня для престарелых.

В середине 90-х годов семья переезжает в Москву. Здесь благотворительная деятельность Х. С. Леденцова получает новое направление. Среди людей своего круга его выделяет особое, трепетное отношение к отечественной науке, он мечтает о ее процветании. Но о каком расцвете можно говорить, когда материально так недостаточно обеспечивался творческий труд русских ученых, инженеров, изобретателей. Все чаще Христофора Семеновича посещает мысль о том, что он «должен послужить их делу». И он делает первый шаг на этом пути — становится

одним из инициаторов создания Музея содействия труду, который будет помогать продвижению в жизнь изобретений, облегчающих трудоемкие операции. В 1900 году при Московском отделении Императорского русского технического общества такой музей появился (Леденцов передал на эти цели 50 тысяч рублей).

Став почетным членом и председателем правления общества, он сближается с профессорами С. А. Федоровым, Н. А. Умовым, К. А. Тимирязевым, Н. В. Бугаевым, М. М. Ковалевским и другими. И решает выделять часть средств от своих доходов на поддержку открытий и изобретений русских исследователей.

Но как определить ценность исследования, его самостоятельность, новизну, актуальность? В какой форме должен работать разумный механизм помощи? Тогда-то и возникает идея создать общество, которое Х. С. Леденцов называет несколько старомодно: «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений». Философию общества, цели и задачи, перед ним стоящие, вполне отражает девиз его создателя — «Наука. Труд. Любовь. Довольство». Еще в апреле 1897 года Христофор Семенович пишет в записке, озаглавленной «Не что вроде завещания»: «Я бы желал, чтобы не позднее трех лет после моей смерти было организовано Общество (если к тому времени такового еще не будет существовать)... Я ишу дело, которое должно коснуться самого корня человеческого благополучия».

Общество решено было организовать при Императорском московском университете и Императорском московском техническом училище. Его устав вместе с Х. С. Леденцовым продумывали крупнейшие ученые того времени: профессор А. А. Тихомиров (ректор Московского университета), Н. А. Федоров (директор Московского технического училища) и Н. А. Умов (президент Московского общества испытателей природы). Кстати, именно Умов горячо поддержал намерения Леденцова, а когда Христофора Семеновича не стало, он продолжил дело создания общества, развивая замыслы его основателя.

Лишь 24 февраля 1909 года министр народного просвещения утвердил устав общества. Леденцов не дожид до этого дня. 31 марта 1907 года он умер в Женеве, где около двух лет лечился от туберкулеза легких. По духовному завещанию, составленному за четыре года до смерти, все его движимое и недвижимое имущество переходило в собственность Московского университета и Московского технического училища, а после реализации и обращения в государственные или правительственные гарантированные бумаги организовывался специальный фонд его имени. Х. С. Леденцов пожертвовал значительный капитал — более миллиона рублей, ежегодный доход от которого и поступал на цели общества.

ИЗ ВОЛОГДЫ

В завещании указывалось, что пособия из фонда следует предоставлять прежде всего «тем открытиям и изобретениям, которые при наименьшей затрате капитала могли бы принести возможно большую пользу для большинства населения, причем эти пособия должны содействовать проведению в жизнь упомянутых открытий и изобретений, а не следовать за ними в виде премий, субсидий, медалей и тому подобного...» Средства следовало расходовать на постановку опытов, их проверку, приобретение материалов, командировки...

В Москве, в помещении Политехнического общества (Малый Харитоньевский переулок, д. 4), 24 февраля 1909 года состоялось торжественное открытие Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений. А 17 мая того же года на первом организационном собрании избрали совет. В него вошли: заслуженный профессор С. А. Федоров (председатель), заслуженный профессор Н. А. Умов (товарищ председателя), ректор Московского университета А. А. Мануйлов, а также профессора университета П. П. Лебедев, И. А. Каблуков, А. П. Павлов, профессора Московского технического училища А. П. Гавриленко, П. П. Петров, Я. Я. Никитинский и В. И. Гриневецкий. Совет избирался общим собранием на три года. И только председатель его оставался бессменным.

В число 110 действительных членов общества были избраны такие выдающиеся ученые, как Д. Н. Анучин, А. М. Бочвар, В. И. Вернадский, В. В. Зворыкин, Н. Д. Зелинский, К. А. Круг, П. П. Лазарев, В. В. Пржевальский, Д. Н. Прянишников, С. А. Чаплыгин, А. Е. Чичибабин, Л. А. Чугаев. Почетными членами стали Н. Е. Жуковский, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев. (Надеюсь, читатель простит этот сухой перечень. Но имена ярких представителей русской революционной науки, которые поддерживали и направляли своим трудом работу леденцовского общества, говорят о многом.)

В уставе отмечалось, что «действительными членами могли быть: а) лица, заявившие себя трудами в области естествознания и техники, б) лица, известные своей технической и промышленной деятельностью».

Не менее известные ученые стали членами-корреспондентами общества — В. П. Горячкин, П. А. Велихов, В. Р. Вильямс, А. И. Россолимо и другие. В общество вошли и представители деловых кругов — директор Южской фабрики Н. Н. Аляничков, председатель Московского биржевого комитета Г. А. Крестовников, директора правления Богородско-Глуховской мануфактуры Н. Д. Морозов и П. А. Морозов, директор Товарищества Новокостромской мануфактуры С. Н. Третьяков, директор правления Товарищества Московского металлического завода Ю. П. Гужон, а также представители гуманитарных наук П. И. Новгородцев, М. К. Любавский, инженеры, преподаватели высших школ.

С самого начала приступили к работе экспертные комиссии, организованные по направлениям науки. Их возглавили П. Н. Лебедев (электротехника, кинематика), Н. Е. Жуковский (воздухоплавание), И. А. Каблуков (химия), П. П. Петров и Я. Я. Никитинский (химическая тех-

Христофор Семенович Леденцов (1842—1907) — известный в России благотворитель последней четверти XIX века — начала XX-го. В последние годы жизни весь свой капитал он употребил, по существу, на создание общества, поддерживающего исследования русских ученых.

нология, горное дело и металлургия), А. П. Гавриленко (строительное дело), В. И. Гриневецкий (двигатели), Н. Ф. Чарновский (машиностроение, орудия, аппараты). Эксперты комиссий должны были докладывать на заседаниях совета свои заключения по рассмотренным заявлениям.

18 мая 1909 года совет собрался на первое заседание. Его председатель профессор Федоров в своей приветственной речи отметил: «Мы не встречаем подобного широкого поля деятельности, пожалуй, ни у одного из существующих учреждений, не только русских, но и иностранных». Совет присвоил обществу имя Леденцова, а на дипломах, адресах и медалях изображался его портрет и был написан девиз: «Наука. Труд. Любовь. Довольство».

Главным в работе созданной организации стала непосредственная индивидуальная помощь ученому и изобретателю. Для экспертных оценок той или иной работы, требующей поддержки, общество привлекло лаборатории, опытные станции и предприятия, и среди них такие известные, как аэродинамическая лаборатория при Московском университете и Московском техническом училище, физическая лаборатория при Университете им. Шанявского, опытная станция в Крыму по изучению Карадага...

Заявления о субсидиях рассматривались быстро и демократично. В течение месяца экспертная комиссия представляла свое заключение, а совет принимал окончательное решение. Лицо, получившее субсидию, через установленный срок должно было отчитаться о том, как израсходованы полученные средства.

Многие изобретения и технические новшества, поддержанные обществом, нашли свое применение в производстве. Вот некоторые из них.

Глазурь для фарфора, фаянса, майолики, изразцов, облицовочных плит, глиняной посуды, разработанная Ф. Ф. Собеским. Расчеты поддержки вающей поверхности аэроплана, предложенные В. Ф. Апариним. Способ приспособления пропеллера летательного аппарата с вращающей его частью — работа А. К. Тихомирова. «Карманный микротелефон», созданный О. Д. Дурново...

Критерии экспертиз были очень высокими. Цифры здесь очень красноречивы: из 130 заявок, поданных в 1909 году, эксперты отобрали только 13, отказали 73 изобретателям, остальные получили рекомендации по дальнейшей работе. В первом полугодии 1911 года поступило 94 заявки, из них приняли лишь 20.

Профессор Умов, подводя в середине 1911 года первые итоги работы общества, писал: «По 1-е января 1910 г. в восьми работающих при Обществе экспертных комиссиях... рассмотрено и в случае надобности исследовано около 300 изобретений, авторы которых желали получить помощь в совокупности на сумму около 300 000 р. (доход Общества — 7200 р. в год)... По каждому заявлению состояло мотивированное постановление совета Общества, занесенное в протокол. Из этих заявлений только 18% оказались заслуживающими поддержки, которая и оказана сообразно действительной потребности, в размере около 12 000 р. Изобретатели, которым было отказано в помощи, то есть 82%, получили подробную мотивировку отказа, и им предоставлена возможность получать дальнейшие разъяснения. Я не имею права приводить здесь примеры фантастических и несообразных проектов, предлагавшихся изобретателями, так как Общество обязано соблюдать тайну доверяемых ему идей; но Общество вменяет себе в заслугу, что разбором подобных проектов, нередко представляющих большие затруднения в улавливании или идеи, или ошибки изобретателя, оно получает возможность охранять от бесплодных затрат труда, вре-

Одно из заметных деяний Леденцова в Москве — участие в создании музея, который стал называться (и называется поныне) Политехническим. На фото — старое здание, с которого музей начинался (1877 год). Вверху на следующей странице — современный вид огромного Политехнического музея.

мени и материальных средств людей, заблуждающихся по тем или иным причинам. Для осуществления подобного содействия, вполне гармонирующего с идеями Х. С. Леденцова, который под содействием разумел не одну материальную помощь, но и разумный совет. Общество употребляет все зависящее от него меры. И в этом отношении совет Общества с полным правом может сказать, что им удовлетворены все, если не изобретатели, то вопросы, ими возбуждаемые».

На организацию научных работ и экспериментов общество выделяло значительные средства не только начинающим ученым, изобретателям-самоучкам, предлагавшим оригинальные исследовательские проекты, но и уже известным исследователям. Физиолог И. П. Павлов в 1910 году получил 50 тысяч рублей на устройство лаборатории по изучению высшей нервной деятельности (кстати, за это совету общества выразил благодарность не только попечитель Института экспериментальной медицины принц А. П. Ольденбургский, но и император).

Н. Е. Жуковскому в том же году выделили 2,5 тысячи рублей на работы в аэродинамической лаборатории Московского университета, где в это время устанавливали компрессор. Физику П. Н. Лебедеву в следующем году предоставили 15 тысяч рублей на устройство и оборудование физической лаборатории, которую он открыл при Народном университете им. Шанявского.

А вот примеры иного рода. Студент Московского технического училища Л. Я. Карпов, блестяще защитивший в ноябре 1910 года дипломную работу «Об окислении этилового спирта в присутствии катализатора», решил использовать новую технологию в производственных масштабах. Он обратился в общество, изложив смысл найденного им дешевого способа получения уксусной кислоты и путей его реализации. Менее чем через месяц совет принял решение: выдать Л. Я. Карпову шестимесячное пособие — по 50 рублей в месяц для проведения исследований и 100 рублей на материалы и оборудование. Эта поддержка помогла молодому ученому успешно провести работы. Через год он представил подробный отчет о результатах. (Для справки: профессор Л. Я. Карпов стал первым советским организатором и руководителем химической промышленности.)

Совет общества поддержал и молодого изобретателя химика Г. С. Петрова, который в лаборатории Московского технического училища провел исследования процесса образования сульфокислот при очистке нефти и уже в конце 1911 года разработал и запатентовал промышленный метод использования сульфокислот в качестве расщепителей жиров при получении глицерина и свободных жирных кислот. Позднее он создал первую отечественную пластмассу под названием «карболит». Выпуск ее начался в 1914 году. В этой работе общество помогло исследователю на всех стадиях — от лабораторных испытаний до успешных промышленных разработок.

Выполняя завет Х. С. Леденцова, общество считало приоритетными исследовательские проекты фундаментального зна-

чения, закладывающие начала новым направлениям в науке и технике. К ним относился и проект В. И. Вернадского об исследовании радиоактивных минералов Российской империи. Обосновывая его, автор отмечал, что планируемая им работа, с одной стороны, «заключается в изучении явлений радиоактивности среди минералов и горных пород Российской империи, но, с другой стороны, связана с исследованием свойств природных соединений тора, урана, редких земель, благородных газов». Полученные знания «должны быть положены в основу всех наших поисков радиоактивных руд и всех наших соображений о распространении радиоактивных тел в земной коре...»

Ассигнования для названных работ Леденцовское общество выделяло неоднократно. Это позволило закупить необходимое оборудование для минералогической лаборатории при Геологическом и минералогическом музее Академии наук в Санкт-Петербурге, которая позже стала первой в мире геохимической лабораторией. В дальнейшем, по мере накопления материалов радиевых экспедиций, лаборатория превратилась в радиогеохимическую, или радиогеохимическую. На ее основе сформировалась крупная научная школа геохимиков и минералогов, заложившая базу для создания радиевой промышленности и развития радиогеологии.

Периодическую финансовую помощь получали Московское общество испытателей природы, Карадагская научная станция, Русское физико-химическое общество, Оргкомитет I Всероссийского съезда по вопросам изобретения, состоявшегося в октябре 1916 года в Москве.

В распоряжении ученых находилась и библиотека общества — лучшая техническая библиотека Москвы того времени. К концу 1918 года она насчитывала 2,5 тысячи книг и 3,5 тысячи русских и иностранных журналов.

О высоком авторитете среди просвещенных сограждан России организованного Леденцовым общества говорил И. П. Павлов еще в декабре 1910 года: «Общество, уже располагающее большими ежегодными суммами для поддержки назревающих научных предприятий и потребностей в области естествознания и его приложений, Общество с особо благоприятными на здешней почве видами на дальнейший рост своих материальных средств, Общество с обширной

жизненной программой и с практичным способом ведения дела, Общество, руководимое в своей деятельности коллегиями академических представителей теоретического и практического значения, представляется мне огромным, небывалым фактором русской жизни».

С началом Первой мировой войны совет общества все свое внимание отдавал изобретениям, связанным с проблемами военного времени. Значительная часть средств шла для проведения исследований и изготовления остродефицитных медикаментов, например морфия и кодеина (их производство наладил А. Е. Чичибабин в Московском техническом училище). Субсидировались и проводимые в 1916—1917 годах под руководством Н. Я. Демьянова опыты по получению новокаина в Московском сельскохозяйственном институте. Однако в строгом соответствии с уставом общество не рассматривало заявки на изобретение военной техники.

Незадолго до ликвидации (в начале 1918 года) общество имело 295 действительных и почетных членов, бюджет в 94 тысячи рублей, 9 экспертных комиссий, библиотеку, издавало журнал. В апреле 1918 года члены его совета были приглашены в комиссию ВСНХ РСФСР для подготовки декрета по изобретательству. А через полгода постановлением того же ВСНХ имущество и средства общества были объявлены национализированными.

Общество содействовало успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова просуществовало всего девять лет — с 1909 по 1918 год. Негосударственное, независимое научное общественное объединение ученых-экспертов, которое руководствовалось интересами национальной экономики, народного хозяйства и опиралось на принципы актуальности изобретений и их социальной значимости, в 1918 году прекратило свою деятельность.

Но даже за столь малый срок оно сыграло огромную, прогрессивную роль в судьбах научных и технических разработок, проводимых в России. В этом отразился социальный смысл благородного дара Х. С. Леденцова и его вклада в развитие производительных сил России — поощрение изобретательства, помощь учебным заведениям и отдельным ученым страны.